

В. С. Поликарпов
Е. В. Поликарпова
В. А. Поликарпова

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Виталий Поликарпов

Прикладная философия

«Южный Федеральный Университет»

Поликарпов В. С.

Прикладная философия / В. С. Поликарпов — «Южный
Федеральный Университет»,

ISBN 978-5-92-752581-2

В учебном пособии акцентируется прикладной и проективный характер современного философского знания, обусловленный формированием сложного нелинейного информационно-сетевого общества. Современная философия занимается не только концептуально-методологической разработкой проблем естественных, технических и социально-гуманитарных наук, но и проектированием и исследованием возможных миров социальной практики, что приобретает особое значение на современном этапе развития человеческой цивилизации. В пособии рассматриваются актуальные проблемы прикладной философии, а также новые методологические подходы, разрабатываемые с позиции целостного единства мира и природы человека в свете древнеегипетской эзотерической синтетической философии как основания мировой философии и в контексте новейших высоких технологий. Предназначено для магистрантов и аспирантов технических и информационных направлений подготовки; может быть также использовано при чтении курсов «История и философия науки» и «Философские проблемы науки и техники».

ISBN 978-5-92-752581-2

© Поликарпов В. С.
© Южный Федеральный Университет

Содержание

Введение	5
Глава первая. Древнеегипетская эзотерическая синтетическая философия и современная наука	11
1.1. Эвристический характер древнеегипетской философии	11
1.2. Прикладной характер философии	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В., Поликарпова В. А. Прикладная философия Учебное пособие для магистрантов и аспирантов

Введение

Начало ХХІ столетия характеризуется возрастанием значения философии как мировоззрения и методологии проектной деятельности в контексте бурно развивающегося сложного нелинейного информационно-сетевого общества. Вполне закономерно, что сейчас изменяется значимость философии по сравнению с прежними интерпретациями. Прежде всего, в материалистической философии на первом месте стояла следующая её трактовка, изложенная в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркса и Ф. Энгельса, согласно которой в отличие от старой философии, объясняющей окружающий мир, **задача новой философии заключается в том, чтобы изменить этот мир**. Данная трактовка философии была воплощена на практике В.И. Лениным в Великой Октябрьской социалистической революции 1917 как второго этапа Великой Русской революции, что зафиксировано в иллюстрированной «Истории философии» профессора Кембриджского университета М. Оливера¹. Именно эта Великая русская революция в результате привела к созданию принципиально нового типа цивилизации – советской цивилизации, представляющей собой осуществление «Красного проекта». После распада Советского Союза американский исследователь Ф. Фукуяма сформулировал тезис о «конце истории», согласно которому теперь окончательную победу одержал либеральный проект. Однако сейчас начали проявляться исторические тенденции дальнейшего развития человечества, одной из которых является рост привлекательности «Красного проекта», отнюдь не потерпевшего краха и не ушедшего в прошлое². Ведь именно полуторамиллиардный Китай живет при социализме, осуществляя этот «Красный проект» с присущей ему китайской спецификой при участии 80 миллионов коммунистов³. Рядом активно развивается социалистический Вьетнам со своими 100 миллионами человек и миллионами членов партии. Таким образом, можно констатировать, что «Красный проект» существует и развивается благодаря деятельности Китайской компартии на основе принципов марксизма-ленинизма в китайских условиях. Необходимо иметь в виду то существенное обстоятельство, что сейчас Китай представляет собой мощную экономическую империю, что этому способствуют тысячи китайских философов и экономистов (философов от мира сего), разрабатывающих пути развития страны. В Китае сейчас все усилия направлены на достижение китайской мечты: возрождение Китая и построение «сяокана» – среднезажиточного общества.

Во второй половине ХХ – начале ХХІ века благодаря дальнейшему развитию техногенной цивилизации и постнеклассической науки **философия занимается исследованием возможных миров** (В.С. Степин), что приобретает особое значение сейчас в условиях роста практической значимости форм теоретического освоения мира и его судеб на переломном этапе развития цивилизации⁴. Прикладной характер философии проявляется в концептуаль-

¹ См. Оливер М. История философии. М., 1999.

² См. Пристланд Д. Красный флаг. История коммунизма. М., 2011.

³ См. Тавровский Ю. В. Си Цзиньпин. По ступеням китайской мечты. М., 2015; Поликарпов В.С., Поликарпова Е. В. Красный дракон. Китай между Америкой и Россией. От Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина. М., 2016.

⁴ См. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003.

ной и методологической разработке философских проблем естественных, технических и социально-гуманитарных наук⁵. Философское исследование возможных миров является методологически и мировоззренчески адекватным проблемам информационно-сетевого, цифрового общества, в котором немалую роль играет виртуальная реальность. Наконец, ныне **философия все больше используется в разработке различного рода проектов**, необходимых для развития социокультурной среды. Иными словами, следует иметь в виду проектный характер современной философии, не только диалектико-материалистической философии, но и влиятельной на Западе аналитической философии и киберфилософии (в Китае ей соответствует философия связи и информации). В целом можно сформулировать значимость современной философии, дифференцированной внутри себя на ряд направлений, следующим образом: **чтобы изменить мир, необходимо выявить спектр возможных миров, что позволяет проектировать будущее**. В данном определении философии фактически речь идет о её прикладном характере, что соответствует потребностям динамично развивающегося сложного, нелинейного информационного общества.

Прикладной характер философии обусловлен тем фундаментальным обстоятельством, согласно которому имеющие высокий уровень философские абстракции извлечены из действительности, переработаны интеллектуальным инструментарием человечества, чтобы потом вернуться к их воплощению на практике. Следует иметь в виду тот немаловажный момент, что сама философия возникла в городской среде древних цивилизаций, которая выступает источником инноваций. Если города цивилизаций Древнего Египта и Месопотамии были небольшими по численности, в них доминировала каста жрецов, генерирующих знание религиозного и философского характера, то в начале XXI столетия (2008 г.) в городах (малых, средних и мегаполисах) живет больше половины мирового населения. «Города, плотными скоплениями которых усеяна поверхность земного шара, – пишет Э. Глейзер, – стали двигателями инноваций еще во времена, когда Платон и Сократ спорили на афинском рынке. Улицы Флоренции подарили нам Возрождение, а улицы Бирмингема – промышленную революцию. Необычайное процветание современных городов – Лондона, Бангалора и Токио – обусловлено их способностью рождать новые идеи. Гуляя по этим городам, спускаясь, скажем, по мощеным переулкам, проходя по образующим решетку поперечным дорогам, по объездной дороге или под автострадой, можно изучить – ни много ни мало – прогресс человечества»⁶. Именно города благодаря концентрации людей выступают средой, в которой происходит развитие интеллектуальной, религиозной и философской мысли, возникают художественные течения, появляются научные школы, производственные кластеры, торговые организации, политические учреждения и развлекательные центры.

Вполне резонно гарвардский экономист Э. Глейзер подчеркивает, что города являются величайшим изобретением человечества, имеющим причудливую историю и определяющим взлет человеческого гения. «Города – это отсутствие физического пространства, – пишет он, – между людьми и компаниями. Они суть близость, плотность, соседство. Они позволяют нам работать и развлекаться вместе, а их успех зависит от спроса на физические связи... В Америке и Европе города ускоряют инновации, связывая умных горожан друг с другом, но в развивающемся мире города играют еще более важную роль: они становятся порталами, через которые осуществляется контакт между рынками и культурами»⁷. В данном случае следует иметь в виду то существенное обстоятельство, что современный Запад, который оказал мощное влияние на

⁵ См. Современные проблемы философских, естественных, технических и социально-гуманитарных наук: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М., 2007; Поликарпов В.С. Современные философские проблемы областей научного знания. Ростов-на-Дону. 2006.

⁶ Глейзер Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. М., 2014. С. 12.

⁷ Там же. С. 19-21.

весь мир, своими истоками имеет цивилизацию Древнего Египта (и Древней Месопотамии), чья правящая элита была образованной и имела высокий уровень интеллекта.

Действительно, почти 5000 лет назад в Древнем Египте появился первый в мире интеллектуал – визир фараона Джосера, построивший для его захоронения первую пирамиду знаменитый архитектор и великий врач Имхотеп. Он жил в первой столице Египта – Мемфисе на берегу Нила, где была сосредоточена богатая культура и фактически вся ученая бюрократия страны. «За два столетия (речь идет об эпохе вождя Менеса около 3200 года до н.э. – В.П., Е.П., В.П.) столичный город Мемфис превратился в громадный богатый центр, в нём жило пятьдесят тысяч человек – вся бюрократия страны, имевшая сложную иерархию. Имелась также школа писцов, где изучались искусство письма, многочисленные мифы, легенды о походах фараонов и литература – записанные ранее тексты. Там же обучали системе мер и весов, экономике, архитектуре и, возможно, другим искусствам. Насколько себе можно представить, это была первая в мире школа университетского типа. Верхушка Египта была образованной»⁸. Существенным здесь является то, что вся жизнь цивилизации Древнего Египта носила религиозный характер, что в ней доминировал религиозный символизм, благодаря которому все усилия людей в философском и обыденном плане были нацелены на осуществление одного: **пока ты существуешь, готовься к смерти**. В этом контексте следует рассматривать деятельность Имхотепа, построившего первую египетскую пирамиду и занимавшегося интеллектуальной деятельностью.

Фактически Имхотеп положил начало записанной истории развития медицины, архитектуры, геометрии, строительства, юриспруденции, а также религиозным и философским сочинениям. Вполне естественно, что около 2650 года до н.э. были написаны египетские «Книги мудрости» – сборники изречений и практических советов, что около 2400 года до н.э. правитель Мемфиса Птахотеп написал первую известную книгу по философии «Наставления»⁹. Накопленные жреческой кастой Древнего Египта эзотерические знания, в том числе эзотерическая философия, были в определенной степени усвоены древнегреческими философами и другими философско-религиозными и философскими системами Запада и Востока, проявляя свой эвристический потенциал в начале XXI столетия. В этом плане представляет интерес учебное пособие И.Г. Корсунцева «Прикладная философия: субъект и технологии», в котором рассматриваются важные философские проблемы субъекта и виртуальной реальности с позиции ресурсно-технологических представлений, когда знания в качестве виртуальных ресурсов субъекта выступают средством его выживания¹⁰. Привлекает также внимание учебное пособие В.С. Поликарпова «Введение в философию», где излагается философия нового поколения, в котором философия трактуется как самосознание культуры и цивилизации, как синтетическо-универсальное видение мира, что дает возможность осмыслить взаимодействие современных цивилизаций, контуры будущего цивилизаций, значимость спектра таких новейших технологий, как информационные и виртуальные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, особенности познания и сознания в условиях информационного общества, возможности человека, угрозы и опасности глобального порядка, будущее человечества¹¹.

Заслуживает внимания интерпретация прикладной философии как философской инноватики, представленная А.М. Старостиным в его научно-учебном издании «Прикладная философия как философская инноватика», в котором прикладная философия и философская инноватика репрезентированы как сфера приложений и разработок, исходящая из разных парадигм фундаментальной философии и востребованная в разных областях человеческой деятельно-

⁸ Голяховский В. Развитие западного интеллектуализма. М., 2007. С. 16.

⁹ См. Идеи и наш мир. Великие концепции прошлого и настоящего / Под общей редакцией Роберта Стюарта. М., 1998. С. 8.

¹⁰ См. Корсунцев И. Г. Прикладная философия: субъект и технологии. М.: Российское философское общество, ИПК госслужбы. 2001.

¹¹ См. Поликарпов В. С. Введение в философию. Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во СКНЦ ВШ. Изд-во ТРТУ. 2003.

сти (наука, образование, политика, религия, управление, экономика, культура и искусство)¹². Наряду с уровневой моделью репрезентации философии и философской деятельности, автор включил сюда понятие «философского опыта», а также проанализировал деятельность ряда выдающихся отечественных философов и ученых в роли «прикладников». В тексте также изложены авторские исследовательские кейсы, касающиеся прикладной философии и философской инноватики, призванные показать этот инструментарий и подходы в действии¹³.

В отличие от данного многоуровневого подхода к прикладной философии некоторые современные философы считают необходимым и плодотворным непосредственное приложение философии к решению актуальных проблем современной науки. Так, в стремлении решить проблему сознания на основе исследования материального мозга немецкий философ Т. Метцингер пишет о прикладном характере философии следующее: «Я, в отличие от многих коллег-философов, считаю, что данные, полученные в результате эмпирических экспериментов, зачастую имеют непосредственное отношение к философии, и что академическая философия слишком часто игнорировала эти данные»¹⁴. Иными словами, само развитие научного познания и знания с необходимостью требует применения философии, чтобы можно было использовать полученные данные в теоретической и практической деятельности человека и социума.

В настоящее время значительно возросло значение философии в жизнедеятельности человека и социума, что объясняется комплексом обстоятельств, среди которых немалое место принадлежит как новой ситуации, связанной с происходящим цивилизационным сдвигом в развитии человечества и системой кризисов глобального порядка, так и прорывом в познавательной деятельности, который привел к созданию новых технологий (информационных и телекоммуникационных технологий, биотехнологий, нанотехнологии, высоких технологий обработки сознаний человека, компьютерных психотехнологий и др.), изменяющих кардинально образ жизни современного человека. Действительно, с одной стороны, на рубеже XX и XXI столетий совершены следующие прорывы в науке: расшифрован геном человека, доказано существование у живой клетки программы смерти, рождена клеточная терапия, совершившая революцию в медицине, получено новое состояние материи – кварк-глюонная плазма, созданы прототипы квантовых компьютеров будущего и пр. Некоторые из этих открытий, особенно относящиеся к квантовой физике, теории квантовых вычислений, темной материи, требуют генерирования новых идей, которые могут привести к описанию реальности, где ряд интуиций, обусловленных жизнедеятельностью человека в макроскопическом пространстве-времени, становятся неадекватными исследуемому объективному миру.

С другой стороны, ряд других фундаментальных открытий в современной науке – «волны Макимото», характеризующие определенные периоды технического развития микроэлектроники и требующие разработки программных средств, которые способны принимать во внимание фактор времени при изменении аппаратной структуры систем, открытия мюнхенской группы медиков под руководством Э. Пёппеля в области исследования структуры и функций человеческого мозга и роли в этом слуховой иерархии, открытия современной физики элементарных частиц и др. – свидетельствуют о возрастании роли времени и пространства и других категорий философии в познавательной и практической деятельности человека.

Сложившаяся в современном научном познании (и не только в научном познании!) гносеологическая ситуация с понятиями пространства и времени и другими фундаментальными понятиями, посредством которых осуществляется постижение мира, выглядит достаточно запутанной, она требует своего разрешения. Эту познавательную ситуацию можно оха-

¹² См. Старостин А. М. Прикладная философия как философская инноватика. Научно-учебное издание. Ростов-на-Дону. 2015.

¹³ Старостин А. М. Прикладная философия как философская инноватика. Научно-учебное издание. Ростов-на-Дону. 2015.

¹⁴ Метцингер Т. Наука о мозге и миф о своем Я. Тоннель эго. М.: Изд-во АСТ. 2017. С. 11.

рактизовать принадлежащим последнему из мудрецов древних майя Раммикару афоризмом, который относится к иллюзорному восприятию мира: «Облака целуют луну»¹⁵. Не следует забывать, что само иллюзорное восприятие мира имеет свои основания в этом реальном мире, что оно несет в себе те или иные свойства окружающего мира. Следовательно, сложившаяся гносеологическая ситуация с фундаментальными категориями (время, пространство, сознание, причинность и др.) в современном познании означает, что их старые интерпретации исчерпали свой эвристический и познавательный потенциал, что необходим поиск новых толкований. Данный поиск связан с новыми подходами, парадигмами и технологиями, обладающими значительным эвристическим потенциалом в постижении окружающего мира и психики человека.

В современной науке много диковинных открытий, которые не укладываются в рамки здравого рассудка, и поэтому следует привыкать к необычным образам формирующейся квантово-релятивистской картины мира. Все это с необходимостью требует своего философского осмысления, в противном случае невозможно понимание окружающего мира. В этом плане заслуживает внимания следующая мысль американского философа Г. Франкфурта: «Философам следует играть единственную роль, которую они действительно подготовлены играть в любом контексте. А это – попытка прояснить фундаментальные концепции и попытаться рассмотреть аргументы, которые используются за их точность, достаточность и соответствие»¹⁶.

Человек всегда стремится заглянуть в будущее, его интересуют тенденции развития научного знания, ему хочется знать, какие проблемы будут находиться в фокусе внимания науки. В ряде журналов уже сделаны прогнозы относительно развития научного познания, однако следует помнить, что большинство предсказаний не сбывается, на передний план выступают нерешенные проблемы современной науки, что человек уже сталкивается с новыми, зачастую непредсказуемыми проблемами научного познания. Одна из этих проблем связана с сомнением физиков в адекватности традиционного понятия «черная дыра» действительности, так как квантовый эффект – поляризация вакуума – может быть настолько сильным, что он останавливает формирование черной дыры и порождает вместо нее черную звезду¹⁷. Вторая проблема обнаружилась в нейронауках, в которых было общепринято положение о том, что белое вещество мозга человека (глиальные клетки, составляющие 90% мозговых клеток) предназначено для того, чтобы скреплять мозг, однако с ним связан интеллект и ряд заболеваний мозга (болезни Паркинсона, Альцгеймера и др.)¹⁸. Третья проблема имеет отношение к интеграции человеческого мозга с компьютером, причем стремление решить её привело к новому открытию значимости света в управлении мозгом¹⁹. Четвертая проблема – это проблема «тёмной энергии» (и «тёмной материи»), которая представляет собой некую субстанцию с удивительными свойствами, в том числе антигравитацией, и объясняет ускоренное расширение нашей Вселенной²⁰. Пятая проблема связана с осуществлением прорыва в будущее на основе конвергенции наук и технологий, которую называют НБИКС-технологии (Н- это нано, Б – био, И – информационные технологии, К – когнитивные технологии, С – социальные технологии), причем фундаментальными (надотраслевыми) технологиями выступают нано- и информационные

¹⁵ Saying of Rammikar. Chicago. 1962. P. 158.

¹⁶ Франкфурт Г. О философии // Букингем Дж. Что дальше? Путеводитель по будущему, составленный специалистами: Прогнозы 50 самых влиятельных экспертов Америки. М. – Владимир. 2011. С. 143.

¹⁷ См. Барцело К., Либерати С., Сонего С. Черные звезды, а не дыры // В мире науки. 2009. № 12.

¹⁸ См. Куб Э. Источник мысли. М., 2011; Филдз Д. Вещественность белого вещества // В мире науки. 2008. № 6.

¹⁹ См. Диссерот К. Управление мозгом с помощью света // В мире науки. 2011. №1; Стикс Г. Как подключиться к мозгу // В мире науки. 2009. №2; Хорост М. Всемирный разум. М., 2011.

²⁰ См. Рубаков В. Темная энергия во Вселенной // В мире науки. 2011. №2; Фейгин О. Поразительная Вселенная. М., 2011; Читхэм Н. Вселенная. Путеводитель по пространству и времени. СПб., 2009.

технологии, выступающие основой постиндустриального социума²¹. Наконец, тенденции развития современного мира характеризуются беспрецедентными геополитическими и экономическими изменениями, становлением многополярного мира²².

Рассмотрение этих проблем современной науки предполагает философский анализ и синтез полученных знаний, в результате которого следует установить неадекватные развитию современной науки старые философские идеи, чтобы человечество смогло выработать стратегию своего развития, адекватную динамике окружающего природного и социального мира. Данное учебное пособие можно и нужно использовать студентам, магистрантам и аспирантам в ходе изучения вузовского курса философии.

²¹ См. Ковальчук М. В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. 2011. Т. 6. № 1-2; Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В., Поликарпова В. А.. Философские проблемы информатики: учебное пособие для аспирантов. Таганрог: Изд-во ЮФУ. 2016.

²² См. Кохно П., Костин А. Модель будущего. М.: Алгоритм. 2013; Дугин А. Г. Теория многополярного мира. Плюриверсум: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект. 2015.

Глава первая. Древнеегипетская эзотерическая синтетическая философия и современная наука

1.1. Эвристический характер древнеегипетской философии

Древнеегипетская цивилизация не смогла бы просуществовать столь длительное время и достигнуть замечательных успехов в культуре без осознания самой себя, т.е. без философии. Однако именно с философией Древнего Египта сложилась довольно-таки странная ситуация: «Историки философии вообще часто отрицают древнеегипетскую философию и иногда ее признают. Филологи-египтологи свято склонны почти согласиться с ее существованием, но обычно не занимаются доказательством этого. Однако, если на египтологию взглянуть с точки зрения истории философии, то необходимо признать древнеегипетскую философию и приведенные в связи с этим аргументы»²³. На страницах мировой философии идет речь о древнеегипетской философии и ее особенностях, но в нашей отечественной гуманитарной мысли почти ничего о ней нет.

Сложившаяся ситуация обусловлена рядом факторов, присущих древнеегипетской цивилизации. Прежде всего, не следует забывать тот существенный факт, что она, подобно другим великим восточным цивилизациям древности, носит эзотерический характер. Это значит, что и сама древнеегипетская философия относится к сфере эзотерического знания, которая в глазах непосвященных масс выглядела как религия. Отнюдь не случайно в Древнем Египте имя Исида воспринималось массами как обозначение богини, тогда как философы понимали под ним Природу. Философское знание было доступно только избранным, посвященным в великие мистерии adeptам, каковыми и выступали жрецы.

В эзотерической истории древнеегипетского мышления ясно проявляется фундаментальная тема единства и порядка космического, биологического и социально-политического характера, олицетворяемого богиней Маат. Последняя является «персонификацией одного из фундаментальных принципов древнеегипетского философского мышления»²⁴. По сути, богиня Маат репрезентировала принцип порядка, управляющего космосом и дающего ему необходимое равновесие, вместе с тем ее роль касалась также социального и морального порядка и в этом плане с ней связаны фундаментальные понятия справедливости и истины, регулирующие деятельность богов и людей. Древние египтяне, очевидно, имели религиозные книги, но их верования, их теологии и философские идеи не были основаны на «религии книги», каковой выступает Библия у иудеев и христиан, Коран у арабов. Их религия по своему существу была космической, она выросла из культов сил природы, солнца, луны и животных. Жрецы Древнего Египта получили в наследство от архаической эпохи различные взгляды на происхождение мира, жизни и смерти, размышляли о сути бытия за тысячи лет до изобретения телескопов, создания атомной теории, исследования структуры белка.

Древнеегипетская цивилизация в основном сложилась к 3000 г. до н.э. благодаря развитию единой культуры. В эпоху Древнего царства появились юридические документы, диагностический справочник и два медицинских трактата. Действительно, медицина III-го тысячелетия до н.э. явно не прибегала к магии, тогда как рецепты II-го тысячелетия до н.э. включают в себя элементы магии. Оракул бога до 1500 г. до н.э. не вмешивался в рациональное отправление правосудия, закладка пирамиды сопровождалась церемониями с их магическими действи-

²³ Banu I. Filozofia orientului antic. Bucuresti. 1967. Vol. I. P. 210.

²⁴ Larousse World Mythology / Ed. By P. Grimal. L. a. etc. 1974. P. 38.

ями, однако в ее сооружении не было ничего магического. Древнейшие египтяне прекрасно пользовались логикой и рациональным разумом и благодаря этому достигли многих замечательных результатов.

Один из выдающихся примеров гения древних египтян – это мумификация. Она показывает их мастерство в ряде наук, включая физику, химию, медицину и хирургию, имеющих рационально-философский характер, их выдающиеся способности в каждой из этих областей научного знания обусловлены аккумуляцией длительного эмпирического опыта и применением философии наблюдения. Так, согласно одному из хирургических трактатов, содержащихся в папирусе Эдвина Смита (эпоха Древнего царства), врачи опираются на строго рациональные принципы и при постановке диагнозов и лечении ран, переломов всегда используют критерий проверяемости, т.е. ясно существование в древнейшие времена стремления врачей к рациональному познанию. Последнее в итоге приводит к появлению древнеегипетской научной медицины и философии опыта. Необходимо считаться и с тем, что существовала эзотерическая философия – ведь фрагменты философского трактата о сотворении мира содержали очерк теории познания, а древнеегипетская теология включала в себя психологию познания. Вполне понятно, что врач осуществлял свою медицинскую практику в контексте тогдашней культуры, что придавало философский характер врачевным трактатам. И хотя рационально-философская струя в медицине просматривается во всех эпохах истории Древнего Египта, до нас не дошло в достаточном числе свидетельств, подтверждающих это. Знание философских основ научной медицины, мастерство и опыт привело к тому, что древнеегипетские врачи высоко ценились в тогдашнем цивилизованном мире. Не следует забывать и того, что достижения их в области медицины, особенно в хирургии, органически вошли в европейскую медицину, придав ей специфическую окраску, и отличая тем самым от восточной медицины.

Вот здесь-то и необходимо знать представления древних египтян о природе человека, изложенные в «Текстах пирамид» (конец XXV – середина XXIII в. до н. э.) Следует иметь в виду, что эти представления сложились задолго до образования единого древнеегипетского государства и своими корнями уходят в архаическую эпоху. К тому же современной науке не очень многое известно о них, несомненно пока только одно: человеческое существо состоит из физического тела и связанных с ним нескольких невидимых в земной жизни индивидуальных субстанций. Смерть нарушает эту органическую связь, поэтому вечная жизнь в потустороннем мире требует восстановления данного единства. Согласно древнеегипетским представлениям, человек состоит из девяти субстанций (частей, элементов): 1) тела – «хетт», 2) духовной личности – «ка», 3) души – «ба», 4) тени – «хаи бит», 5) светящейся ипостаси – «ах», 6) сердца – «иб», 7) силы или способности – «сехе», 8) имени – «рек», 9) подлинного духовного тела – «сах». Представления о ряде этих элементов у самих древних египтян были достаточно противоречивы и многозначны; однако их нужно знать, чтобы понимать содержание «Текстов пирамид», вообще древнеегипетскую ментальность.

В современных языках невозможно найти эквиваленты для субстанций Ка, Ба, Ах и Тень, так как тем же Ка обладали как боги, так и люди (в отличие от остальных людей боги и фараон имели большее число Ка). Ка принципиально связано с жизнью вообще, его многозначность выражается термином, охватывающим внутреннее «я», которое считается реально существующим образованием и которое может в определенной степени отделяться от человека. Иногда Ка соответствует таким нашим современным понятиям, как «личность», «душа», «индивидуальность», «темперамент», это слово может означать также человеческое «счастье» или «социальное положение». Египтяне представляли себе эти понятия более личным и наглядным способом, нежели современный человек. Во всяком случае, бесспорно одно – Ка представляет собою как бы совокупность условий, детерминирующих жизненный путь индивида.

Наиболее низким по отношению к Ка является Ба, чей характер является более интеллектуальным, чем у Ка. В весьма интересном произведении времен Среднего царства разочарованный жизнью человек беседует со своим Ба, понимаемым здесь как внутренний голос. Возникает вопрос: дошли ли древние египтяне до того, чтобы идентифицировать его с тем богом, который находится в человеке, или с совестью? И хотя об этом нельзя говорить с достаточной уверенностью, однако несомненен божественный характер Ба. Не менее интересно и то, что Ба находится в тесной связи с солнечным светом и с золотом, являющимися субстанцией звезд; к тому же боги и люди обладают им, во множественном же числе Ба означает силы, которые представляют все вместе взятые Ба.

Подобно Ба, название Ах записывалось при помощи рисунка чубатого ибиса и было родственно понятию «ясность», а для древних египтян это служило доводом принципиальной идентичности обоих понятий. Считалось, что Ах зачастую пребывает на небе и навсегда остается там после смерти, порождая впечатление, будто только после необратимого шага в потусторонний мир человек получает свое Ах в полное владение. Что же касается Тени, то этот удивительней элемент человека неразрывно был связан с ним, имел подобную ему форму и черный цвет (не следует забывать, что черным изображали Осириса после его воскресения). Возможно, что Тень имела также сексуальное значение; во всяком случае, мудрецам есть над чем поломать голову. Заслуживает внимания и замечание французского египтолога Ф. Дома о том, что «Тень не раз рассматривается в качестве элемента, удобного для жизни на том свете»²⁵. Концепция природы человека представляет собою метафизическую конструкцию большой сложности, на которую опирались религиозные верования и погребальные культы древних египтян. Существенно то, что именно концепция природы человека является фундаментом подлинного гуманизма, подпитывающего древнеегипетскую философию, которая в эпоху Среднего царства получила дальнейшее развитие.

Переходный период от Древнего царства к Среднему ознаменовался демократизацией религиозных верований и заупокойного культа. Знаменитые «Тексты пирамид», которые предназначались для фараонов, перестали отвечать потребностям жизни и поэтому появились магические тексты, чей комплекс образовал так называемые «Тексты саркофагов» (они в первую очередь удовлетворяли запросы номовой знати). И хотя они содержат определенное число «изречений» «Текстов пирамид», их создали жрецы в процессе теологического и философского творчества. «Тексты саркофагов» носят четко направленный мировоззренческий характер, в них просматривается онтологический момент.

Действительно, в них излагается гермопольская версия «Огдоады» – «восьмерки богов», или восьми божеств – Хех, поддерживающих небо – Нут. В плане нашего изложения существенно то, что эти божества-хех извечны, что они воплощают первобытный океан хаоса, бесконечность, мрак и пр., что именно ими созданы свет и земля. Перед нами вполне определенная философская система, выраженная в космогонии и теогонии, между которыми имеется органическая связь. Например, небо и компонент космоса, и богиня, жена Геба, дочь Шу и Тефнут, т.е. элемент природы и божество выступают в единстве. В целом четко просматривается параллель с древнегреческой натурфилософией – Фалес из Милета, первый из натурфилософов, утверждал, что вода есть начало всего сущего. Но ведь древние египтяне тоже рассматривали демиурга в качестве одного из элементов природы, появившегося из изначального океана Нун. Не менее интересно и то, что весьма близки представления о бесконечности, воплощенной в божествах Хух и Хаухет, и идеей натурфилософа Анаксимандра о бесконечном и неопределенном (апейроне).

В связи с этим имеется два подхода к философской оценке древнеегипетских космогоний и теогоний. Ведущий специалист в области религии Древнего Египта М.А. Коростовцев счи-

²⁵ Daumas F. *Od Narmera do Kleopatry*. W.: PWN.1973. S. 210.

тает, что раз «египетские космогонические представления облечены в теогоническую, мифологическую форму, от которой они неотделимы», то «было бы крайне несерьезно усматривать в них элементы или зачатки материализма»²⁶. Академик И. Бану, напротив, утверждает, что здесь имеется философия, где доминирует идеализм с нотками «материалистического», недуховного «характера»²⁷. В плане развиваемого нами подхода следует говорить о древнеегипетской философии с преобладанием в ней натурфилософии, с поисками Абсолюта, а является он Природой или Богом, это уже иной вопрос.

В пользу выдвинутого положения свидетельствует и старая идея, не раз поднимаемая в дальнейшем развитии «Текстов саркофагов» – идея воскрешения, которую можно сформулировать следующим образом: человек, стремящийся избежать смерти, должен стать богом, иного пути нет. В «Разделе о Ба бога Шу» умерший говорит:

«Я есть Ба бога Шу, который сам себя вызвал к существованию.
Я стал телом бога который сам себя вызвал к существованию».

Здесь речь идет о попытке включиться в цикл мира, чей регулярный ход является гарантией вечности:

«Я есть Шу, которого сотворил Атум-Ра.
Я предназначен для пребывания в этом месте вечной жизни»²⁸.

Древние египтяне не знали декартовской философии, они различными способами (магическими и рациональными) старались достигнуть космического бессмертия, т.е. искали связи с Абсолютом.

Эпоха переходного времени и Среднего царства характеризуется успехами в области абстрактного мышления, однако следует иметь в виду, что в интеллектуальном развитии древнего египтянина много чуждого нашим понятиям, особенно в области религии и философии. Прежде всего, в его системе верований и метафизических конструкциях отсутствует формальная, аристотелевская логика. Древний египтянин не очень интересовался тем, адекватна идея действительности или нет, ему приходилось задумываться над возможностью отыскания другой идеи для уравнивания первой. Интеллектуальная мотивация древнего египтянина была направлена на то, что составляло порядок и симметрию как в религии, так и в искусстве. Появившаяся идея считалась даром богов, поэтому нельзя было ею пренебрегать, даже если в общей схеме она оказывалась ошибочной и непригодной. Это значит, что возникшая идея начинала вести самостоятельное существование и становилась неуничтожимой. Древний египтянин охотно трудился над введением ее в богословскую или метафизическую систему, помещая ее в таком месте, где она гармонизирует или дополняет противоположную идею. В философии и религии, искусстве и архитектуре древний египтянин с наслаждением занимался составлением из разнородных элементов единой композиции. Именно несчетное число этих элементов служило единственной основой для проведения мыслительных умозрений, отсюда следует и отмеченный выше плюрализм в философии и теологии, отсюда и отсутствие поиска всеобъемлющей истины.

Следует иметь в виду то существенное обстоятельство, согласно которому философия как зеркало эпохи изменяется в соответствии с развитием самого Древнего Египта, начиная Древним царством через Среднее царство к Новому царству. Если в эпохи Древнего и Среднего царства господствовала центробежная атомистическая и индивидуалистическая тенденция, хорошая жизнь усматривалась в раскрытии всего потенциала каждой человеческой личности, то в эпоху Нового царства доминирует прямо противоположная – центростреми-

²⁶ Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. М., 1976. С. 102.

²⁷ Banu I. Filozofia orientului antic. Bucuresti. 1967. Vol. I. P. 156.

²⁸ Daumas F. Od Narmera do Kleopatry. W.: PWN. 1973. P. 214-215.

тельная, коллективная, общинная тенденция; хорошую жизнь ныне понимали как приспособление индивидуума к интересам коллектива. Любое уклонение и попытки выразить индивидуальность исключалось, кардинальная доктрина заключалась в том, что египетское сообщество являло ценность само по себе, как таковое, т.е. перед нами ментальная революция.

Особенностью данной духовной и интеллектуальной революции является такая её постепенность, что происходящие перемены становятся видными только через столетия. Оказывается, что эти изменения не нашли своего отражения в египетских текстах и росписях пирамид, продолжавших воспроизводить древние формулы и напоминать о древних чувственных наслаждениях, присущих многообразию нашей жизни. Согласно старым стереотипам, цель жизни усматривалась в полноценном существовании индивидуума в этом мире, которое продолжалось в мире потустороннем. И только через столетия были сформулированы новые стереотипы, свидетельствующие о значительном сужении горизонта возможностей для индивидуума – жизнь в этом мире приобрела конформистский, формализованный характер, ему же оставались надежды на лучшее в ином мире. Следует иметь в виду, что это лучшее уже не зависело от него, а представало как дар богов. Следовательно, в мировосприятии и мироощущении произошел коренной сдвиг, характеризующийся двумя моментами, а именно: во-первых индивидуализм уступил место коллективизму, во-вторых, вместо наслаждений земного мира предлагалось довольствоваться обещаниями иного мира.

Следует иметь в виду тот факт, что в начале XX столетия древнеегипетская эзотерическая синтетическая философия была изложена в трудах отечественного исследователя В. Шмакова. Так, его монография «Священная книга Тота» представляет собой реконструкцию древнего свода знаний, который был, по преданиям, первоначально записан на золотых пластинах, возможно, еще во времена Атлантиды. Эта «Священная книга Тота» хранилась в святилищах Древнего Египта, составляя основу высшего жреческого посвящения и бережно передаваемая и воспроизводимая западной эзотерической традицией в форме Арканов Таро²⁹. Фундаментальный характер «Священной книги Тота» состоит в том, что в ней изложены абсолютные начала синтетической философии в эзотерической (тайной) форме, предназначенной исключительно для посвященных аристократов духа (представителей жреческой касты) и необходимой для управления обществом. Эти абсолютные начала синтетической философии можно и нужно использовать в наше время с его колоссальными достижениями в области наук и новейших технологий.

В этом смысле нельзя не согласиться со следующим утверждением В. Шмакова: «В мире нет ничего нового, человеческая цивилизация движется по спирали, и из века в век люди проходят по тем же самым путям, лишь различно расцветивая их, согласно своим индивидуальным особенностям. История, ведомая нам, обнимает лишь крохотную часть истинной полной истории; она не сохранила памяти о бывших блистательных эрах жизни и деятельности человечества, как в мире духа, так и в мире разума. Истина и стремление к ней человека вечны; как реальность, она не может не быть единой; вот почему Высшее Ведение, почерпнутое из затаеннейших областей духа, не может зависеть от внешних условий; незыблемость сущности должна выливаться в незыблемость в разуме. Учение об истине на пути веков было преемственно, оно пережило не только расу, впервые поднявшуюся до него, но и самую память о ней; из века в век оно хранилось служителями своими, которые суть истинные представители аристократии духа. Запечатленное в символах оно дошло до нас в древнейшем памятнике мысли человеческой, происхождение которого теряется в тумане веков. Этот памятник есть Священная Книга Тота, Великие Арканы Таро»³⁰. Так как истина и стремление к ней человека являются вечными, то

²⁹ См. Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы. Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма. К.: София. 1993.

³⁰ Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы. Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма. К.: София. 1993. С. 13.

это эзотерическое философское знание было скрыто в символах, легендах и мифах и благодаря этому оно пережило великие времена фараонов и распространилось по всему миру. Так, **это эзотерическое философское знание было усвоено находившимися в древнеегипетском плену евреями, оно вошло в философское ядро иудаизма, как основания христианства и ислама.**

Эпоха расцвета Древнего Египта ушла в прошлое, однако функционирующая тогда мощная система эзотерической синтетической философии способна оказать существенную помощь в начавшемся сейчас великом новом синтезе знаний, вызванного к жизни потребностями мировой цивилизации, обусловленные восхождением её на новый виток спиралевидного развития. Понятно, что этот начавшийся синтез вобрал в себя философские учения античной Греции Аристотеля, Платона и других великих философов, которые обучались в древнеегипетских храмах у жрецов эзотерическому синтетическому философскому знанию. Уже в этой эзотерической синтетической философии были сформулированы на основе понимания мира как вихревого движения три закона диалектики, а именно: закон единства и борьбы противоположности в его троичной форме Единого, Абсолютного Бытия (оно зафиксировано в культах Брахмана, Вишну и Шивы, легендах и мифах о трех Парках, трех Норнах, учении о суточном пути Озириса, Аполлона и Феба); закон меры (закон взаимоперехода количественных изменений в качественные и наоборот), что следует из гармонии противоположностей; закон отрицания отрицания, т.е. закон спиралевидного развития³¹. Не менее существенным является и сформулированный в древнеегипетской эзотерической синтетической философии принцип соотношения Абсолютного и относительного, согласно которому человек живет в мире относительного и вместе с тем сохраняет с Абсолютным потенциальную связь. «Внутреннее, бессознательное, но ясно чувствуемое ощущение абсолютности своей внутренней первоосновы выливается вполне осязаемым образом в *присущее каждому человеку сознание направления к Вечному и Абсолютному*. Тот, кто много мыслит, кто устремлял взор свой вглубь вещей, всегда вырабатывает, вернее реализует это шестое чувство, которое я называю **чувством синтеза**»³². Перед нами чувство синтеза, или чувство реальности как чувство сущности, которое интегрирует в себе другие формы восприятия. Благодаря чувству синтеза человек способен вычленить в своем сознании грани внутреннего ядра, лежащего за пределами относительного и соприкасающегося с Абсолютом.

Наконец, фундаментальным принципом древнеегипетской эзотерической синтетической философии является **индивидуальность человека, утверждение и познание своей индивидуальности является назначением человеческой жизни**. «Степень совершенства сознания человеком своей индивидуальности есть истинное мерило его собственного совершенства... *Человек сознает себя членом единой всемирной великой семьи, где каждый член ее, каков бы он ни был, чтобы он из себя ни представлял, какими бы способностями и наклонностями он бы ни обладал, – одинаково имеет полную свободу жить и развиваться, исполнять свою миссию, решать свою задачу, стремиться к своей цели*. Эта связь с Целым не только не тяготит человека, не только не связывает его движений, не только не лишает его свободы выискивать пути, предпринимать работы и самостоятельно выносить решения, не только не стесняет его индивидуальной свободы, но, наоборот, именно из сознания грандиозности и целостности системы бесчисленного множества многообразных индивидуальностей он черпает силу для достижения цели»³³. Это означает, что сознание человека включает в себя бесчисленное множество элементов сознания других индивидов. Иными словами, **человек пред-**

³¹ См. Там же. С. 72-73, 88 и сл., 111, 118, 179 сл.

³² Шмаков В. Священная книга Тота. Великие Арканы. Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма. К.: София. 1993. – 510 с. С. 29.

³³ Там же. С. 135.

ставляет собой мир в миниатюре, микрокосм, что дает ему возможность познавать себя и весь окружающий мир со всеми его мультивселенными. Перед нами знаменитое изречение самопознания человека, что означает возможность постижения самого себя и всего бесконечного мира. «Осуществление этого идеала и представляет собой истинную цель всех человеческих исканий, всякого познания и всякой философии»³⁴. Не случайно, известный западный космолог Б. Грин в своей последней книге «Скрытая реальность: Параллельные миры и глубинные законы космоса» рассуждает о гипотетических возможностях постижения научными методами существующих пяти версиях мультивселенной – лоскутной, инфляционной, бранной, циклической и ландшафтной³⁵.

Не укладывается в рамки наших понятий представление о теле, понимаемое прежде всего как материальный скелет целостности человеческого существа. Станным кажется то, что это тело не было чем-то единственным и незаменимым, как мы привыкли считать. Его могло заменить пластическое представление, воплощенное в статуе: позже выражение «тело» может означать именно «статуя». Более того, его форма может изменяться, например, в одной из повестей герой, будучи человеком, превращается в дерево и быка, не теряя своей собственной личности. Но и в заупокойные книги, не связанных с фольклором, содержится также мотив метаморфозы умершего в различных животных, причем чувство идентичности остается. Иными словами, подчеркивает Ф. Дома, «понятие тела является для египтянина гораздо более изменчивым, чем для нас, и гораздо более широким»³⁶. Тело выступает материальным основанием для функционирования ансамбля остальных элементов человека, без него он как бы лишен реального бытия.

Именно такое понимание тела в древнеегипетской эзотерической синтетической философии теперь актуализировалось в связи с бурным развитием новейших технологий, прежде всего информационно-коммуникационных и биологических технологий. Этому соответствует такой новый термин, как мультивидуум (multividual; лат. multum, много + лат. individuum, индивид) – это «индивид, разнообразные «я» которого могут иметь самостоятельные воплощения, сохраняя при этом общее самосознание»³⁷. До сих пор в контексте современной цивилизации доминирует факт существования разума в форме биологического вида *homo sapiens*, которые только сейчас начинают создавать альтернативную компьютерно-электронную форму. Ведь пока каждый человек представляет собой биологическое существо, чья форма предзадана ему природой, т.е. её невозможно изменять согласно своей воле (исключение составляет перемена пола). Дальнейшее развитие информационной цивилизации выступает необходимым условием роста числа альтернативных способов существования человека в качестве *мультивидуума*, который способен выбирать разнообразные формы воплощения. В театральном искусстве давно зафиксирована способность актера на сцене (писателя в романе) перевоплощаться в другие «Я», чему способствует существующая полиморфность человеческого тела. «Если человеческой личности тесно в рамках и одного тела, то с развитием технологий эти множественные «я» могут обрести не только образно-символические воплощения, но и самостоятельные тела, связанные между собой невидимыми нитями синергий и симпатий. Они будут обладать физически той «неслиянностью и нераздельностью», какой сейчас обладают психически разные «я» одного индивида. Если биовид воплощается во множестве особей, то и индивид станет своего рода «психовидом», на основе которого посредством нейронно-когнитивных, компьютерно-информационных, биологических и нанотехнологий будут создаваться разнообразные организмы, обладающие сложным единством внутренней жизни, сознанием своего

³⁴ Там же. С. 136.

³⁵ См. Грин Б. Скрытая реальность: Параллельные миры и глубинные законы космоса. М.: УРСС, Книжный лом «Либриком». 2013. С. 178.

³⁶ Daumas F. Od Narmera do Kleopatry. W.: PWN. 1973. S. 207-208.

³⁷ Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение. 2017. С. 314.

общего «я»»³⁸. Это означает способность мультивидуума воплощаться во множестве социальных обликов и выполнять социально-профессиональные роли, осознавая при этом единство своей судьбы и моральной ответственности. «Все его воплощения будут сомыслить и содействовать друг другу, хотя между ними не исключены ревность и соперничество, подобно тому как поэт может ревновать читателей к себе, к своим прежним произведениям (*саморевность*). Творчески сильная, вдохновенная личность сможет населять целые миры своими множимыми «я». Тогда все искусство прошедшего и настоящего будет осмысленно как условно-знаковое предварение многомирного бытия мультивидуума»³⁹.

Между понятием мультивидуума и понятием человека в древнеегипетской эзотерической синтетической философии просматривается существенная связь, которая обусловлена тем, что с древнейших времен сущность человека была для жрецов-философов чем-то неизмеримо сложным. Более того, понятие тела для древнего египтянина является гораздо более текучим, чем для нас, и неограниченно более широким, что позволило египетским мудрецам в опоре на те же самые понятия (ка, ба, тень и др.) создать принципы аутентичного гуманизма: один из них – это гуманизм жрецов, специализирующихся на исследовании теологических традиций; другой – гуманизм более свободных рефлексий моралистов, опирающихся на собственный опыт, чтобы выработать правила искусства жизни⁴⁰. Именно второй путь в результате привел к возникновению древнегреческой философии, как основы гуманистической философии Запада.

Не менее существенным для современной философии является то, что в «Текстах пирамид» и других книгах мертвых Древнего Египта четко зафиксирована цель жизни древнего египтянина, независимо от его положения, а именно: **достижение вечной жизни**. Вполне очевидно, что индивид в Египте приобрел сознание своих потребностей и прав, что видно из «Текстов Саркофагов». Неудивительно, что обычный человек спокойно отождествлял себя с богами, прежде всего с творцом всех вещей; тот сам себя вызвал к существованию, сам себя создал независимо ни от кого бы то ни было и по своей природе был господином вечности. Нельзя здесь говорить о какой-то узурпации дерзким способом сверхъестественной способности; только позже черная магия будет так понимать эту идею идентификации с наимогущественнейшими силами природы. **Человек должен стать богом, чтобы обрести вечную жизнь**, поэтому мертвый стремился включиться в цикл мира, регулярный ход которого гарантировала вечность⁴¹. Это обусловлено также существованием практики достижения вечности, а именно: превращение умершего в какое-нибудь животное, отчасти потому что оно было посвящено богам, отчасти потому что оно обладало особой силой. Это дало основание Геродоту высказать мысль о том, что египтяне верили в путешествие душ и что Пифагор именно у них почерпнул свое учение о метемпсихозе.

Для возникновения в Древнем Египте эзотерической синтетической философии значимым является наличие сильного стремления к систематизации богов (Эннеады), что указывает на существование с предисторических времен наличия в разуме египтян склонности к тому, что можно назвать философским мышлением. Тот же бог Пта имел прекрасное лицо, он был ювелиром и скульптором, размышления о нем жрецов привели их к философской идее творения мира, что нашло свой важный отзвук в истории. Из Эннеады, как средства продолжения первобытного творения мира, философы Мемфиса сделали теперь саму мысль бога. Мир теперь стал произведением божественного разума, и если человек был узором бога, то его

³⁸ Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение. 2017. С. 315.

³⁹ Там же. С. 315.

⁴⁰ См. Daumas F. Od Narmera do Kleopatry. W.: PWN. 1973. S. 208-210.

⁴¹ См. Daumas F. Od Narmera do Kleopatry. W.: PWN. 1973. S. 214.

мысль была способна к познанию мира и к овладению им (это потом было зафиксировано в Книге Бытия Ветхого завета)⁴².

Именно в эзотерической синтетической философии Древнего Египта была сформулирована впервые в метафизике Амона идея о том, что христианство потом квалифицировало как непознаваемость Бога, потому что сущность Бога является непроницаемой для человеческого разума. Бог был трансцендентным, что вытекает из того факта, что он зависит только от самого себя, что он не имеет рождения, что в общем не существует бога, который мог бы его сотворить, что у него нет родителей, которые произвели его на свет. Попросту он начал существовать и это начало его тайны, его божественная сущность непроницаема, проникновение в его божественную сущность равнозначно для человека смерти⁴³. Нельзя не привести здесь знаменитого тезиса из Книги Исхода, в которой Бог говорит Моисею: «Человек не может меня увидеть и жить далее».

Однако современная философская мысль оказалась способной раскрыть сущность «начала» существования трансцендентного бога древнеегипетского теологического и философского мышления. Это вытекает из применения к этому богу принципа (закона) двойного отрицания бытия, или принципа не-небытия, отличающегося от бытия как такового и определяющего онтологию нашего мира, которая здесь выступает в качестве негативной онтологии (негаонтология). «Космологическая предпосылка такой негаонтологии – понятие *вакуума нестабильного*, в котором ничто себя *ничтожит*; в результате из него образуется нечто, отличное, в том числе наблюдаемая вселенная («все из ничего»)). Поскольку в вакууме нет ничего, кроме ничего, то «не» обращается на себя, а тем самым и производит нечто, как минус на минус дает плюс»⁴⁴. Ничто является бесконечно делимым, оно обладает способностью образовывать внутри себя сложнейшие структуры, которые при этом остаются ничем.

Именно принцип двойного отрицания позволяет разгадать метафизическую загадку – как нечто происходит из ничто: «Но *само ничто*, – подчеркивает М.Н. Эпштейн, – и содержит в себе ответ – начало своего ничтожения, Поскольку в ничто нет ничего, кроме самого ничто, оно становится *самим* для себя и в таком качестве себя уничтожает. Только «не» обладает этой творческой способностью превращать *себя* в нечто иное»⁴⁵. Во многих религиозных системах это изначальное Ничто либо отождествляется с Богом, либо само есть Бог, что и зафиксировано в трудах Псевдо-Дионисия Ареопагита, М. Экхарта, Николая Кузанского, Я. Беме, Ф. Шеллинга, Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Франка и др.

Чтобы Ничто могло действовать само на себя, оно должно обладать неким свойством типа рефлексивности, самореференции, способности сгиба, складки, возвратности. «Ничто выступает как *суб-объект*: раздваивается, чтобы подвергнуть себя собственному действию, *ничтожит* *ничто* и тем самым превращать его в нечто... Когда ничто ничтожится, результатом является «нечто», «кое-что», но далеко не все: не полнота бытия, а неустойчивость становления, колебательность появления-исчезновения.

Чтобы такое двойное «не» состоялось, в изначальном ничто должно присутствовать нечто, выражаемое возвратной частицей «-ся» («себя»). Очевидно, способность отношения к *себе*, *самоотрицания*, уже образует некую *самость*, субъектное начало внутри ничто. Это «Себя» и выступает в теистических системах как Некто, *Всекто*, Бог, Творец. Можно предполагать, что «себя» изначально пребывает в свернутом виде, как его рефлексивная способность – и затем разворачивается в полносущностное *себя*, в Самость и Самодетельность. В процессе

⁴² Там же. С. 246.

⁴³ См. Там же. С. 273.

⁴⁴ См. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М., 2017. С. 139.

⁴⁵ Там же. С. 139-140.

самоничтожения Ничто открывает в себе место для Иного, для Некто. Все далее производимое этой Самостью, или Творцом, составляет уже мир объектов, совокупность всего сущего.

При этом процесс творения тоже может быть представлен как действие «не», обращенное Субъектом-Творцом уже на самого себя. Таковы концепции *самоумаления* и *самоничтожения* Творца, лежащие в основе некоторых теологий, например, самосжатие Бога в акте создания мира, по каббале... Таким образом, для описания нашего мира достаточно двух логических кванторов: «не» и «себя». «Не» в отношении себя, «не не», и есть *некий* мир, возникающий из ничто. Это «не не есть» не означает полного, самодостаточного бытия, а только серию множества отличий от небытия, следствие его неустойчивости. В таком состоянии мы застаем себя в этом мире. Все существует и не существует, становится не тем, чем было. Это хорошо согласуется с картиной мира в буддизме... Нельзя сказать, что мы есть, в полном смысле слова «быть». Правильно сказать, что мы *не не есть*, мы *не ничто*, мы отличаемся от небытия, но только как из него приходящие и в него уходящие, признаки его неустойчивости, виртуальные частицы, из него излетающие, пена, вскипающая на его поверхности»⁴⁶. Избавление от этого полубытия возможно либо погрузиться в нирвану (в глубины вакуума), *стать полностью ничем* (путь буддизма), либо обо-житься, стяжать себе вечную жизнь (путь авраамических религий).

В древнеегипетской эзотерической философской мысли впервые в мире был четко сформулирован моральный идеал, тесно связанный с понятием ответственности, что является следствием суда над человеком в загробном мире. Это весьма однозначно зафиксировано в папирусном свитке «Наука для фараона Мерикара», в котором отмечается неизбежный характер этого суда:

Члены Трибунала, когда совершается суд над несчастными,
Как знаешь, в целом не отличаются мягкостью
В дни, когда судят несчастных,
В часы выполнения своей роли.
Не рассчитывай на свой ум,
Не тешь себя иллюзией долгой жизни,
Потому что они способны увидеть всю жизнь так, как будто это был
целый час.
Когда человек остается наедине со смертью,
Все его поступки собираются в стопку и кладутся возле него...
Если придет [к смерти] не совершив греха,
Останется в подземном мире навсегда, как бог,
Будет ходить свободно как Господин вечности.

Тому, кто не согрешил, обещается уже божественная жизнь. Нет ничего удивительного в том, что эта концепция, сформулированная так четко в эпоху гераклеополитанской династии, во времена Нового царства привела к появлению понятия совести⁴⁷. Мудрецы называли её, пользуясь прекрасным образом, который позже будет применять также император Марк Аврелий, *богом, который находится внутри человека*. В пользу этого приведем слова погребальных верований: *чтобы мог пребывать вечно в сладости сердца, среди ласк бога, который есть в тебе*.

В основе эзотерического мирозерцания находится закон синархии, когда мир рассматривается как целостный, единый организм, обладающий иерархической структурой, в которой отдельные части имеют самостоятельное существование: «Как в человеческом теле каж-

⁴⁶ Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М., 2017. С. 140-141.

⁴⁷ См. Daumas F. *Od Narmera do Kleopatry*. W.: PWN. 1973.S. 279.

дый орган имеет свою собственную функцию, точно так же и во вселенной каждое из существ имеет особое назначение. Благодаря этому они не только образуют части вселенной, но и сами по себе являются вселенными, обладающими самобытным значением»⁴⁸. Существенная значимость закона синархии заключается в том, что он утверждает принцип индивидуальности и показывает возможность различного положения индивидуальности в системе иерархий. В таком случае перед нами возникает картина бесконечной иерархии вселенных, начиная инфра-миром и кончая супра-миром, причем для каждой вселенной характерны свои временные и пространственные параметры. «Тайны секунды времени и сантиметра пространства должны быть постигаемы в том масштабе, в котором мы живем, то есть исследование должно быть качественным, а не количественным»⁴⁹.

⁴⁸ Шмаков В. Закон синархии и учение о двойственной иерархии монад и множеств. Киев: София, Ltd. 1994. С. 17.

⁴⁹ Там же. С. 30.

1.2. Прикладной характер философии

По своему генезису философия носит прикладной характер, о чем свидетельствует возникновение и развитие древнеегипетской эзотерической синтетической философии, которая предназначалась для управления мощной бюрократической теократической империей Древнего Востока. Прикладной характер всех последующих философских учений просматривается на протяжении всей истории человеческого общества. Так, в великолепной книге под редакцией Р. Стюарта «Идеи и наш мир. Великие концепции прошлого и настоящего» аргументировано показано, что современный мир представляет собой воплощение в жизнь ряда фундаментальных идей: «Современная эпоха (период после 1750) отмечена более резкими переменами, чем когда-либо в истории. Эти перемены в образе жизни, в форме правления, науке и искусстве. Перемены происходят из-за возникновения новых идей или возрождения старых. Идеи, сформировавшие этот мир, часто возникают как попытка объяснить наш мир. Марксова формула о том, что жизнь определяется экономикой, объясняла структуру общества. Открытие Фрейдом области подсознательного объясняло наши сны и наши, казалось бы, немотивированные действия. Эволюционная концепция Дарвина объясняла, как человеческие существа покорили планету. Книга Рейчел Карсон «Безмолвная весна» объяснила, как мы убиваем планету»⁵⁰. Все великие идеи выступают основой жизнедеятельности людей, формируют наш образ жизни, постоянно трансформируют наш мир.

В данной книге четко выписаны великие идеи и показано, каким образом они кардинально изменили общество, прежде всего общество Запада, которое более пятисот лет господствует во всем мире. В самом начале здесь внимание уделяется таким концепциям политики и философии, как революция, национализм, демократия, консерватизм, либерализм, социализм, марксизм, империализм, тоталитаризм, интернационализм, идеализм, материализм, романтизм, аналитическая философия, экзистенциализм философия науки, постструктурализм и др.⁵¹ Иными словами, фундаментальные, великие идеи философского характера лежат в основе преобразования общества, потому что они дают возможность проектировать желаемый социум с позиции той или иной доминирующей социальной группы.

Понятно, что не всегда воплощение в практическую деятельность человека и общества фундаментальных философских концепций влечет за собой положительные эффекты, в ряде случаев наблюдается и негативные последствия. Отечественный философ М. Л. Полищук справедливо писал о значении философии как мудрости для человека, когда подчеркивал, что, «не изучая мудрости, нельзя жить не только счастливо, но и сносно – ибо счастливой делает жизнь совершенная мудрость, а сносной – её начатки»⁵². Однако воплощение в жизнь некоторых фундаментальных философских идей приводит к значительным отрицательным последствиям, о чем свидетельствует практика фашистской тоталитарной системы Германии.

В свое время режиссер Лени Рифеншталь сняла фильмы «Триумф воли» и «Олимпия», которые были созданы по канонам тоталитарной, фашистской эстетики и в которых весь мир вращается вокруг фигуры фюрера. В фильме «Триумф воли» (премьера состоялась в 1935 году) используется историческое клише «величие Древнего Рима с его торжищами-триумфами» и возбуждающее воздействие на психику масс слова «триумф». «Зародившаяся в недрах сумеречного германского гения, в котле бунтующих страстей против философского рационализма и обретшая академический статус благодаря работам Шопенгауэра и Ницше

⁵⁰ Идеи и наш мир. Великие концепции прошлого и настоящего. Под общей редакцией Р. Стюарта. М.: БММ АО, Терра-книжный клуб. 1998. – 224 с. С. 7.

⁵¹ См. Там же. Разделы «Политика» и «Философия и духовность».

⁵² Полищук М. Л. Великое вопрошание. Философия на весах истории: эссе. М.: «Канон⁺» РОИИ «Реабилитация». 2012. – 344 с. С. 4.

концепция воли в фашизируемом сознании толпы превращается в синоним некоего достоинства в форме сокрушительной слепой силы. Полнота этой силы проявляется в моменты, когда упорядоченный «хор» (массы) превращается в мистическую целостность, в рамках которой фюрер-триумфатор реализует воплощенную в нем суверенную национальную волю»⁵³. В фильме «Олимпия» – документальной киноленте о Берлинской олимпиаде 1936 года продемонстрирована неодолимость триумфа воли в стремлении бегать быстрее всех, прыгать выше всех, быть сильнее всех, что подчеркивает тем самым правопреемственность Третьим рейхом наследия атлетов античных Афин. Здесь подспудно демонстрировалась еще одна идея арийца-спортсмена – действовать «беспощаднее» всех, потому что спортсмен-ариец – это еще и воин Валгаллы. «Всего через каких-то три года «гостеприимный» и «миролюбивый» организатор Олимпийских игр – Германия – развязала Вторую мировую войну, результатом которой явилось беспрецедентное истребление и унижение человечества»⁵⁴. В «цивилизованной» нацистской Германии нормой стали массовый энтузиазм народа, погромы, концлагеря, эшелоны узников, уничтожение «недочеловеков» в газовых камерах, расстрельные рвы, эксперименты на живых людях доктора Мен-геле.

Если в Древнем Риме раб был «говорящим орудием», которое стоило дорого и его следовало беречь и без нужды «не портить»: «рабам не должно быть плохо, они не должны мёрзнуть и голодать» (Катон-старший), то в нацистском концлагере человека доводили «до такой кондиции, когда он уже даже «не говорящее орудие», но просто никто, вернее, ничто (не путать со столь полюбившейся многим философам загадочной) категорией «Ничто», которая вдруг оборачивается в «Нечто»), ничто в статусе некоего абсолюта»⁵⁵. Это означает, что в соответствии с трансформацией исходного тезиса экзистенциализма «*существование предшествует сущности*» в противоположный «*сущность предшествует существованию*» в немецком концлагере человек утрачивает всю социальную атрибутику, придающую ему статус человеческого существа, потому что ему присваивают безликий номер, превращая тем самым в недочеловека. С этим недочеловеком можно творить все, что угодно, превращать его в лагерную пыль, сжигать в газовых камерах, делать бесчеловечные эксперименты и пр. Этот недочеловек подобен отчаявшемуся библейскому Иову, чьи вопли и крики никто не слышит. «Никто тебя не слушает и не услышит, – пишет М.Л. Полищук, – прежде всего потому, что твой случай особый. Твой крик – голос существа, которое в принятом реестре человеческих сущностей не числится. Не числится, поскольку пространство, в которое ты помещён, лишено сущностных характеристик социума со всеми его нравственными и ценностными атрибутами. Ты – за пределами мыслимого мира»⁵⁶.

В настоящее время некоторые представители либерально настроенной российской интеллигенции, прежде всего актёры различного калибра театра и кино, которые обсуждают на телепередаче «Культурная революция», пришли к выводу о бесполезности философии. Их аргументы звучат следующим образом: современная философия оторвана от прагматических реалий жизни, она оперирует специфическим языком, недоступным широкой массе. Однако эти представители интеллигенции что-то не обсуждают проблемы высшей математики или теоретической физики с их весьма сложным языком (не следует забывать того эмпирического факта, согласно которому математика и философия – сестры). В свое время мудрый Сократ осуществил поворот в философии, когда переориентировал философский взор с небес на проблемы человека. Не случайно Цицерон отметил, что благодаря этому повороту Сократа философия получила широкую популярность: «Сократ первый свёл философию с неба, поселил

⁵³ Там же. С. 259.

⁵⁴ Полищук М. Л. Великое вопрошание. Философия на весах истории: эссе. М.: «Канон+» РОИИ «Реабилитация». 2012. – 344 с. С. 162.

⁵⁵ Там же. С. 295.

⁵⁶ Там же. С. 301.

в городах, ввёл в дома и заставил рассуждать о жизни и правах, о добре и зле»⁵⁷. Однако сегодня, очевидно, предпочитают философским размышлениям нечто более существенное, обусловленное характером общества потребления, которое начинает исчезать под воздействием возникающих новых высоких технологий (информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий и пр.).

Для понимания значения философии в жизни человека и общества необходимо знать причины её появления; в античном обществе источником появления философии считался Олимп – в тех же Афинах была распространена легенда о божественном происхождении Платона, чьим отцом был Аполлон. В общем ситуация с философией в европейском сознании на протяжении тысячелетий является весьма странной: «На длительном пути своего развития, длиною более двух с половиной тысяч лет, философия многое повидала, о многом говорила и о многом предпочитала промолчать. Ей знаком не только вкус кубка вина, разбавленного водой, во время великолепных посиделок – афинских пирушек (симпозиумов), но и вкус чаши с ядом. В её послужном списке не только свободное служение истине, разуму, но и менее почётная должность служанки предрассудков и невежества, прислужницы идеологий, хранительницы властей. Великий триумф, который она справляет в эпоху Просвещения, сменяется впечатляющим её поражением в XX столетии. Погруженная в выяснения теоретических тонкостей, связанных, в частности, с употреблением языка, она не нашла никакого вразумительного слова в ответ на кровавые боины, в которые оказался ввергнут наш мир. Она ничего не смогла противопоставить многоцветной чуме тоталитаризма, колючей проволоке концлагерей, которая подобно метастазам покрыла тело некогда горделивой в своем порыве к свету, разуму, прогрессу Европе»⁵⁸.

В данном случае не сработал даже метафорический символ философской мудрости в виде совы Минервы, согласно которому «Сова Минервы вылетает в сумерках» (Г. Гегель). Исходя из этого символа философской мудрости, М.Л. Полищук ставит следующий фундаментальный вопрос: «Где ты находилась, накопленная веками мудрость, когда происходило это немыслимое истребление человеческой плоти и духа? Каковы плоды твоих многовековых усилий? Как могло такое случиться, что земля, некогда обрётшая славу философской Мекки, где гордый в своём величии абсолютный дух торжествовал победу, вдруг превратилась в эпицентр человеческого кошмара, безумия? Символом порожденного преисподней тотального устрашения стал Аушвиц – универсум террора, «царство не от мира сего»»⁵⁹. Данное вопрошание М.Л. Полищука не совсем корректно потому, что была в XIX и XX столетиях выросшая из разработанного Г. Гегелем философского ядра иудаизма материалистическая диалектика, которая сумела дать ответ на содеянные преступления немецкими нацистами, японскими фашистами и другими их последователями вплоть до современных ИГИЛ.

Философия представляет собой деятельность высокоразвитого сознания и самосознания развивающегося мироздания на всех его иерархических уровнях. Немаловажным является то обстоятельство, согласно которому призвание философии заключается не только в формировании мыслей, но и глубоких чувств человека как элемента мироздания. «Без понимания философских чувств, – подчеркивает М. Н. Эпштейн, – мы не поймем и хода истории, тех величайших событий, которые происходят под их воздействием. Маркс писал, что когда идеи овладевают массами, они становятся материальной силой. Но массами овладевают не просто идеи, а идеи-эмоции, всеохватывающие чувства, которые равнообъемны и равноможны идеям, относятся не к частному, а к коллективному опыту, распространяющиеся на жизнь

⁵⁷ Цицерон. Диалоги. Избранные сочинения. М., 1975. С. 325.

⁵⁸ Полищук М. Л. Великое вопрошание. Философия на весах истории: эссе. М.: «Канон⁺» РОИИ «Реабилитация». 2012. С. 12.

⁵⁹ Там же. С. 15-16.

общества или всего человечества. Революцию совершает философская эмоция несправедливости мироустройства, озлобленность на существующий порядок вещей... Призвание философии именно в том, чтобы мыслями раздвигать область чувств, придавать им всеобщность, – и чтобы чувствами наполнять область мыслей, придавать им действенность... Воспитание предельно емких чувств, относящихся к миру и к человеку, – важнейшая часть *философского образования*»⁶⁰.

Именно философское образование дает возможность современному молодому человеку ориентироваться в стремительно изменяющемся мире под воздействием происходящей новой, четвертой промышленной революции. В книге основателя и бессменного руководителя Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваба показано, что мы находимся у истоков четвертой промышленной революции, которая фундаментально изменит образ жизни человека и общества, что она не имеет по масштабу, объему и сложности аналога в истории человечества, что она дает нам возможность увидеть ошеломляющие технологические прорывы в самом широком спектре областей, включая искусственный интеллект (ИИ), роботизацию, нанотехнологии, биотехнологии, трехмерную печать, квантовые вычисления, материаловедение, накопление и хранения энергии и многое другое⁶¹. Многие из этих инноваций уже появляются сейчас и приближаются к переломному моменту, когда они станут взаимно переплетаться и взаимодействовать друг с другом. Перед нами причудливое «переплетение технологий из мира физики, биологии и цифровых реалий»⁶². Именно эти технологии лежат в основе развивающихся глобальных сетей коммуникации, которые кардинально трансформируют наш мир благодаря использованию цифровых технологий.

В своей книге «Седьмое чувство. Под знаком прогнозируемости: как прогнозировать и управлять изменениями в цифровую эпоху. М.: Эксмо. 2017. – 336 с.» исполнительный директор Kissinger Associates, старший советник Goldman Sachs Дж. К. Рамо подвергает аналитическому рассмотрению значимость глобальных сетей коммуникации в историческом потрясении нашего мира⁶³. Именно с этими глобальными сетями коммуникаций тесно связаны угрозы терроризма, наводняющих Западную Европу волны иммигрантов, нестабильная экономическая ситуация, неожиданные результаты выборов (например, в Америке победу в гонке за президентское кресло одержал Дональд Трамп). «Триста лет назад Просвещение и Научная революция, – пишет он, – начали свою разрушительную работу над древними устоями. Как два молота, эти силы уничтожали то, что когда-то казалось вечным: монархию, алхимию, папство, феодализм – все это было упразднено.

Сегодня наш мир раскалывает новый молот – требование постоянной, мгновенной коммуникативности меняет порядок распределения сил. Формирование всевозможных сетей – торговых, биологических, финансовых, военных и тысяч других, служащих различным нуждам, – образуют новые и по-прежнему смутно осознаваемые источники силы. Они размывают корни старой системы, по мере того как появляется новая»⁶⁴. Последний крупный сдвиг в эпоху Просвещения был жестокой и чудовищной трансформацией, для осмысления которой понадобилось шестое чувство, потому что тогда все разделились на победителей и проигравших, вызвал трагедии и зажег огни новых триумфов. Теперь ситуация как бы повторяется: начавшаяся четвертая промышленная революция с её новейшими высокими технологиями опять порождает тех, кто оседлает эту революцию и получит громадный выигрыш, и тех, кто проигрывает в результате. Для осмысления социокультурных последствий необходимо уже «седьмое

⁶⁰ Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение. 2017. – 616 с. С. 117–118.

⁶¹ См. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Изд-во «Э». 2017. – 208 с.

⁶² Там же. С. 9.

⁶³ См. Рамо Дж. К. Седьмое чувство. Под знаком прогнозируемости: как прогнозировать и управлять изменениями в цифровую эпоху. М.: Эксмо. 2017. – 336 с.

⁶⁴ Там же. С. 9.

чувство», которое представляет собой способность «смотреть на любой объект и видеть, как именно на нем сказывается информационное взаимодействие»⁶⁵

⁶⁵ Там же. С. 41.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.